

ОТЗЫВ
на диссертацию Хрусталева Павла Денисовича
«Теннис в освещении отечественных СМИ:
социальные и политические аспекты»,
представленной на соискание академической степени магистра

Судить об актуальности, значимости и новизне работы Павла Денисовича приходится исключительно по ее содержанию, поскольку во Введении эти параметры не были отражены.

Прежде всего, необходимо отметить, что автор взялся за тему, мало исследованную и трудно исследуемую, что во многом проистекает из ее обширного хронологического охвата. Рассмотреть историю целого вида спорта в его социальном и политическом аспектах на протяжении более чем сотни лет на материале многочисленных специальных и универсальных спортивных изданий, существовавших за это время – это задача поистине необъятная, достойная не только магистерской диссертации и крайне сложная.

В общих чертах Павел Денисович с ней справился, предложив периодизацию развития тенниса в России, рассмотрев особенности каждого из периодов, обнаружив причины изменений, которые происходили с данным видом спорта в нашей стране, представив в работе те издания, которые освещали теннис в тот или иной период. Надо признать, что историю тенниса автор представил настолько подробно и детально, насколько могли позволить рамки исследования.

В качестве положительного момента также обязательно надо выделить стремление автора постоянно искать и анализировать исторические параллели, обнаруживать сходство прошлого и настоящего, выделять общие типические черты и закономерности в развитии как тенниса, так и его профильной журналистики.

При этом оппонент считает необходимым высказать ряд общих и частных замечаний по поводу содержания и оформления работы и ее исследовательского аппарата. Вопросы начинаются непосредственно с Введения, где формулировки объекта, предмета и цели работы не вполне согласуются друг с другом. Также цели работы в большей своей части не отвечает содержание глав 2 и 3. Напомним, что своей целью автор ставит «выявление особенностей эволюции теннисных изданий», а также отражение развития тенниса в зеркале СМИ. Но в данных главах представлено лишь развитие тенниса (подробно, целыми страницами), но «зеркала», то есть непосредственно изданий о теннисе, там нет, разве что отдельные «осколки» и «фрагменты». Например, в третьей главе теннисные издания лишь названы, перечислены, а также представлена программа взаимодействия ФТР со СМИ. Этим, собственно, все, что касается журналистики, и ограничивается.

Особенно это заметно на контрасте с первой главой, где эволюция теннисной периодики дореволюционного этапа представлена достаточно полно. Но в данном случае заметно, что автор шел по следам замечательного

историка тенниса Б. И. Фоменко, а во второй и третьей главах уже не мог полагаться в качестве базиса на его работы. Следует логичный вопрос – в чем новизна исследования, в частности, что нового было выявлено, чего нет, например, в работах того же Б. И. Фоменко?

Отсюда же вытекают следующие претензии рецензента к содержанию работы. Например, название первого параграфа второй главы звучит как «Забытый вид спорта» – имеется в виду положение тенниса в СССР в 1920-1930-е годы. В то же время в параграфе речь идет о довольно интенсивном развитии тенниса в эти годы. Чего стоит хотя бы одна фраза: «Был период в 1930-х гг., когда его слава была настолько велика, что имя Кудрявцева несколько месяцев не сходило с первых полос «Красного спорта». Как-то не вяжутся между собой слова самого автора и выводы о заброшенности тенниса в эти годы. Содержание параграфа явно не соответствует названию. Автор сам же приводит данные и цифры, которые говорят о развитии, но затем снова и снова вопреки им возвращается к тезису о забытом виде спорта.

Думается, что эта проблема вызвана тем, что автор все же недостаточно внимательно ознакомился с содержанием физкультурно-спортивных изданий СССР в 1920-1930-е годы, где имена Кудрявцева, Негребецкого, Озерова встречаются достаточно часто, а приезд Анри Коше вызвал целый обвал информационных и аналитических материалов. Так что с выводами автора по этому параграфу, в частности, никак нельзя согласиться полностью ввиду их неосновательности и бездоказательности.

Вообще в работе встречается довольно много таких положений и выводов, которые нельзя признать достаточно обоснованными. Скажем, чтобы сделать тот вывод ко второй главе, который был сделан (стр. 59), автор должен был, как минимум, провести контент-анализ прессы, собрать и обобщить статистику публикаций. А без них вывод выглядит, по меньшей мере, спорным. Или, к примеру, фраза из третьей главы (стр. 71): «В 1990-е гг. на волне всеобщего теннисного подъема, продолжавшегося вплоть до середины прошлого десятилетия, теннисные издания выпускались чаще, чем даже футбольные». О ней можно сказать то же самое – без статистики она выглядит голословным и маловероятным утверждением.

То же самое касается и выводов, приведенных в Заключении работы. Причем обращает на себя внимание то, что из семи представленных выводов лишь два связаны с журналистикой о теннисе (и один из них основан не на анализе, а является повторением мнения все того же Б. И. Фоменко), остальные выводы касаются только развития самой игры.

Часто изложение материала в работе отличается некоторой сумбурностью, как, например, во втором параграфе второй главы, где сначала было рассказано о развитии тенниса в период перестройки и

СНГ, а потом автор снова завел речь о 1960-70-х годах. А страницы 24 и 25 вообще по сути дословно повторяют друг друга.

Приходится констатировать, что в работе присутствуют удручающие фактические ошибки. Достаточно привести несколько цитат. На стр. 24 читаем: «В СССР сразу после революции было не до тенниса – царил голод и разруха, вовсю велись ожесточенные бои в рамках гражданской войны». На стр. 38: «Теннисом никогда не переставали интересоваться в слоях высшей интеллигенции». На стр. 74: «Именно царская фамилия была изобретателем тенниса в России».

В заключение остается сделать несколько замечаний по оформлению диссертации. Во второй и третьей главах, где речь идет о развитии тенниса и приводится масса интересных фактических данных, зачастую отсутствуют ссылки, и источник всей информации, которой оперирует автор, остается не выясненным. В случае с некоторыми цитатами автор забывает сопроводить их сносками. В ряде случаев названия периодических изданий даются в написании, принятом дореволюционной орфографией, а в других – в современном варианте. Единообразия не наблюдается. Далее, достаточно странно оформлен список литературы. То, что причислено к разделу «Книги», зачастую таковым не является, в разделе «Журналы и газеты» помимо первоисточников фигурируют статьи из научных сборников. Кроме того, хотелось бы заметить, что в работе автор ссылается едва ли на двадцатую часть перечисленных в списке литературы изданий о теннисе.

Несмотря на вышеизложенные замечания, в целом необходимо признать, что диссертация Хрусталева Павла Денисовича является состоявшимся исследованием, имеющим определенную практическую и теоретическую ценность, в целом отвечает требованиям, предъявляемым к данного рода работам, и заслуживает положительной оценки.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории
журналистики СПбГУ

К. А. Алексеев

18 мая 2014 г.